

Задержание, Анна Комар

8 сентября 2020, когда колонна мирных протестующих шла от Комаровского рынка в сторону проспекта Независимости, нас окружили люди в военной форме и без формы и прижали к стене. Я не видела всего, поэтому буду рассказывать только свой опыт и тот небольшой участок вокруг меня, что видела.

Мы сразу организовались в сцепку, я стояла в первом ряду. Мы кричали, пели Купалинку, скандировали “Уезжайте”, “Это наш город”, “Ты человек”, “Помогите”, что-то ещё. Сотрудники в форме, силовики, подошли к нам и попросили “отдать” парней, которые стояли за нами. Мы ответили, что не отдадим, и так несколько раз. Они начали разрывать сцепку силой и уводить парней, а заодно и девушек. Кто-то сопротивлялись, упали на землю, я в том числе. В какой-то момент, очевидно, им дали приказ брать всех, потому что девушек и женщин стали паковать в автозаки массово. увели двух моих подруг, и я поняла, что не могу уйти, здаться, хотя такая возможность была. Видимо, я уже была в состоянии аффекта и не контролировала себя, эмоционально и громко заявляла в лицо нескольким силовикам про то, что они нарушают наши права, в том числе на свободу мирных собраний и свободу выражения мнения. Они меня не трогали, пока не пришёл очень агрессивный “бык”, со словами “Всё, ты меня заебала”, он схватил меня за локоть и повёл в автозак. Я не сопротивлялась, не было сил.

В автозаке, где ехала я, было спокойно, насколько могло быть в тех условиях. Нам не запрещали пользоваться телефонами для звонков и сообщений, дали воды, разговаривали. Что они говорили – это, конечно, отдельная тема, целая глава для книги в стиле Кафки. Один из силовиков рассказывал, что ходит на исповедь и какой он верующий вообще. Другой спросил с чувством превосходства, какую мы книгу последний раз читали... Одна из девушек пошептала с силовиком, на что он ответил ей: “Хорошо, я вас запомнил, вас отпустят”. Её отпустили, потому что в РУВД я её не видела.

В Первомайском РУВД явно не ждали нас, что доказывало – приказ о задержаниях в таком количестве не был запланирован. То у них бумага заканчивалась, то картридж, то шаблоны протоколов )

Нам меряли температуру на входе, у кого была повышенная – я была среди них (видимо, из-за стресса поднялась) – первыми отправляли на составление

протокола. Собирались отпустить. Следователь был не злой, но верил в то, что мы не правы. Называл нас и то, что мы делаем, “детским садом”.

В общем-то, отношение к нам там было нормальное, водили в туалет по запросу, ребят вывели покурить. Естественно, телефоны сразу попросили выключить и личные вещи не давали. Но книгу и воду разрешили, а также минимальные средства гигиены типа салфеток. Сидели мы всю ночь в спортивном зале РУВД Первомайского района. Меня повергло, правда, в праведное негодование, как самый молодой из ОМОНовцев открыто на весь зал флиртовал с одной из задержанных – красноречивая метафора происходящего абьюза.

После того, как протокол на меня был составлен, мне снова померяли температуру, которая к тому моменту уже пришла в норму. После меня привели в зал ко всем. Всё это дилось часов с 20 8 сентября до 3-4 утра 9 сентября. Нас было около 30 задержанных, женщин и мужчин примерно 50 на 50, это только из одного автозака, другие поехали в другие РУВД и там были другие пропорции и другое отношение.

К часам 3-4 наши вещи собрали в коробки, нас выстроили в несколько колонн, посадили в автобус и увезли в Изолятор временного содержания на Окрестина. До последнего мы ждали, что нас всех отпустят. Отпустили только женщин, у которых есть дети до 16, а также на скорой увезли женщину, у которой сахарный диабет и не было с собой лекарств.

Утром 10-го у меня был суд, мне дали 9 суток ареста, статьи 23.4 и 23.34 КоАП РФ – неповиновение и нарушение порядка организации массовых мероприятий. Судья зачитывала всё с бумажки, решение, скорее всего, у неё было уже готово и она его просто зачитала. Вину свою я не признала, сказав, что это не был несанкционированный митинг и что были нарушены мои права. Суд проходил по скайпу. Мои близкие, как оказалось, ждали там в суде Первомайского района, с 11 и до 15, но им так никто и не сказал, что меня уже осудили. Сотрудники в коридоре перед кабинетом, где проходил скайп-суд, были неприятные – говорили обидные вещи, расжигали политические темы, старались всячески задеть и ещё больше унижить, в том числе когда я плакала после оглашения приговора. Один пожелал, чтобы девушки чаще появлялись у них, потому что мы раскрашиваем их будни... Жаль, что не записала всё это на аудио, уже не вспомню всего.

На Окрестина, по ощущениям, работают люди с садистическими наклонностями. Надзирательница, которая, осматривая, – я раздевалась до гола – подгоняет, дежурный по этажу, который сначала повышенным тоном приказывает смотреть в стену, а не вертеть головой, а потом добреньким таким голосочком делится печалью, что он в армии обращения ласковее, чем “уёбище”, не слышал, но сам никого не оскорбляет, пока его не начинают оскорблять, и т.д.

Стены камер в ИВС на Окрестина жуткого жёлтого цвета, от которого крыша едет, учитывая, что там всё время горит свет, камера маленькая, в ней туалетная кабинка, где есть стены и, спасибо на том, дверь, но из которой воняет и всё слышно. Еда жуткая, долго на этом не протянешь. Спасибо волонтерам, которые передают средства гигиены, так на второй день хоть зубы удалось почистить. Потом нас перевели в ЦИП.

10-го нас перевели в Жодино, слава богу, что мне успели собрать и передать передачу с чистой одеждой, бумагой и ручкой, едой. Без дополнительной еды в Жодино можно прожить, там правда хорошо кормят – наверное, потому что готовят сами заключённые и для себя. Даже хлеб там пекут свой, не самый ужасный, кстати. Но вот без чистой одежды, шампуня, бумаги и ручки, а также книг – очень сложно.

В Жодино нас “принимали” неприятные молодые люди, которые то ли чувствовали свою власть и потому вели себя так нагло, то ли потому что включили альфа-самцов перед девушками. Очень тревожно и противно было от их шуточек. “Что, себе выбираешь?” – шутили они между собой, имея в виду нас, пока мы стояли лицом к стене, невымытые три дня, уставшие, голодные, униженные. А их начальник, который балансировал между открытой агрессией и няшностью, периодически срываясь в крайности, подначивал: “Хотите их осмотреть сами? Не надо, а то им ещё понравится”.

В 4-местную камеру нас заселили 4 человека. У троих из нас было по 9 суток, у 4-й – 13 суток, она пошла в автозак за своим парнем. Камера цвета конфет “Коровка”, - 2 2-х уровневые кровати, умывальник, стол, лавка и полки, всё прикручено в полу и стенам. Туалетная кабинка без двери. Умывальник с холодной водой только. Маленько треснутое зеркало.

Распорядок в ИВС жудкий – подъём в 6, с 6 до 22 нельзя сидеть на кроватях, нужно сворачивать матрасы. К счастью, с нас этого не требовали, потому что в таком случае там невыносимо. Но в 6 утра включают яркий дневной свет,

который горит до 22, а в 22 включается приглушённый оранжево-красный свет. В течение недели, которую я там провела, нас вывели в душ 1 раз и ещё 1 раз предложили в тот день, когда я уезжала. То же самое с прогулкой. На наши вопросы и просьбы про душ и прогулку нам отвечали: “Мы рассмотрим ваш запрос”, “Может быть”, “Нас двое, а должно быть четверо, чтобы сводить вас” и т.д. Но в топе самых противных ответов – “А что нам за это будет?” и “Если хорошо себя будете вести”.

Про уважение речи вообще не идёт, к нам все обращались на ты. Может к женщинам постарше немного уважительнее были, не знаю.

Последние двое суток я провела в другой камере, 8-местной, нас там было 8 и окно, которое не открывалось. Чтобы подышать, мы просили открывать кормушку в дверях и заговаривали сотрудников, когда они заходили, чтобы дверь немножко побыла открытой и к нам попал кислород. Потом мы придумали инженерную конструкцию, с помощью которой окно оставалось приоткрытым. Зато была горячая вода и можно было в раковине мыть голову. Передачи там принимают только 1 раз в неделю, по средам. Так что её можно получить за день до освобождения или вообще не попасть на приёмный день.

Выпускали меня 17-го. У них была какая-то задержка, может потому, что людей много было, нас, а их – не очень и они не справлялись. Было тревожно ждать, вдруг ещё на пару суток оставят)) Но выпустили. Встречающих было много, очень! Мои друзья рассказывали, что заместитель начальника ИВС в Жодино вышел к ним и очень нервничал. Наша многолюдная поддержка всегда заставляет их нервничать – они не могут понять, что мы пришли с миром и движет нами солидарность.

Я собираюсь обжаловать решение суда, это нужно для фиксации нарушений.